

Алексей Белозер

НЕ
РАЗГОВАРИВАЙТЕ
СО СТРАНСТВУЮЩИМ
БОГОМ

Алексей Белозер

**Не разговаривайте со
Странствующим богом**

«Автор»

2025

Белозер А.

Не разговаривайте со Странствующим богом / А. Белозер —
«Автор», 2025

В мире, который не похож на нынешний, где только боги враждуют между собой, прекрасная девушка оказывается в беде. Её возлюбленный решает спасти её любой ценой. Но чем больше он путешествует, тем больше понимает, что всё не то, чем кажется.

© Белозер А., 2025

© Автор, 2025

Алексей Белозер

Не разговаривайте со Странствующим богом

Всем известно, что любое слово имеет слово-близнеца. У каждого слова, являющегося правдой, есть слово-двойник, которое ложно. Со своей стороны, уверяю читателя, что провёл кропотливую работу и составил эту историю исключительно из правдивых слов, и что в моём рассказе нет ни слова лжи. А это означает, что где-то существует точно такая-же история, состоящая исключительно из слов неправдивых, и читателю отныне стоит быть осторожным, чтобы случайно не прочесть её, поскольку она неизбежно введёт его в заблуждение.

Эта история произошла, когда мир был совсем молод. Солнце тогда не имело чёткой формы и походило на камень, ещё не сточивший свои углы от бесконечного катания по небу. Это случилось задолго до того, как люди объявили себя хозяевами земли. Тогда человек, носорог и тигр обедали за одним столом, а ручьи могли течь вверх по склонам, если им так вздумается. Мясо животных было янтарно-жёлтым, поскольку ещё не содержало огня, а состояло из смолы и хлопка, а вместо крови в них тек сок священного дерева Сааки. Бамбуковые леса поднимались выше гор, в их огромных, полых стеблях можно было вырезать жилище на целую семью, а в реках водились говорящие рыбы, чешую которых нельзя было пробить острогой. Животное приходило к человеку и говорило: «Съешь меня». И человек приходил к животному и говорил: «И ты съешь меня». Горы были послушны, и привязаны к своим духам, и если случалось духу переехать, то и гора отправлялась за ним, словно панцирь. Почва была настолько плодородной, что если уснуть на ней, и проспать всю ночь, не переворачиваясь, то к утру можно было пустить корни. Серебро было таким чистым и сияющим, что изготовленная из него стрела, выпущенная умелым лучником в небо, вонзалась и становилась звездой. Год состоял из двух лет, причём половину этого времени занимала весна, а на вторую половину приходились остальные три сезона. Сакура цвела трижды в год, когда спускались небесные рыбы и клали свою белую, пахнущую цветами, икру на её ветви. Горошины икры зрели в бутоны и раскрывались соцветиями, заполняя всё пространство чарующим запахом. Когда лепестки сакуры опадали вниз, вылупившиеся мальки устремлялись вверх.

Ещё не родился Девятихвостый, а только три из его Хвостов. Когда родился первый Хвост, он сказал: «Мера жизни – смех». Тогда никто не понял его, хотя трактовали каждый на свой лад. Создалось даже общество «Учение первого Хвоста», которое утверждало, что знает правду. Родившийся через тысячу лет второй Хвост, продолжил: «Что услышишь ты на смертном одре». Так как прошло много времени, то и эта фраза осталась загадкой, люди снова не поняли о чём речь, но на всякий случай записали, и с нетерпением ждали ещё тысячу лет, чтобы открыть секрет. Общество же было переименовано в «Учение второго Хвоста». Однако, третий Хвост, появившись на свет сказал только: «Ибо», и замолк. Из этих трёх букв даже великие толкователи не смогли ничего истолковать, поэтому общество переименовывать пока не стали.

Это был мир, в котором только боги враждовали между собой. К каждому богу была прикреплена Нить мироздания, натяжение или ослабление которой приводило в движение земные процессы. Неподвижные боги стремились к тому, чтобы мир стал таким же неподвижным, как они, в котором любое действие, слово и мысль рождало единый ответ для этого действия, слова или мысли. Ответ, который можно было бы занести в свитки последовательностей, и он

оставался бы неизменен. Неподвижность способствовала порядку, и закон в этой неподвижности обретал прозрачность и ясность. Их Нити висели, как древние лианы, ничто не способно было пошатнуть их, кроме других Нитей. Странствующие же боги, своими перемещениями вносили неразбериху в порядок вещей. Нити, тянувшиеся за ними, постоянно задевали те, что были недвижны, отчего строгая упорядоченность мира никогда не могла продержаться долго. Любовь становилась непредсказуемой, а добро и зло часто менялись местами.

А так как Неподвижных богов было куда больше, то постепенно они привыкли считать, что они главнее. Странствующих же начали приравнивать к неразумным детям, не ведающим своих целей и поступков. И хотя и те, и другие вышли в мир из единой Пустоты и имели равные возможности, со временем это позабылось, и Неподвижные боги провозгласили себя Верховными. После этого они признали в качестве своей привилегии недоступность для смертных и создали свой язык, чтобы люди перестали понимать их. Странствующие боги не захотели отдаляться от человека, их язык по-прежнему мог прочесть любой желающий. Порой они сами вступали в разговоры с людьми, чем вызывали ещё большее недовольство Верховных. Они решили посорить людей со Странствующими богами и пустили слух, что те опасны. Слухи эти охотно прижились среди людей.

Боги не были вечными. Любой бог, утративший Нить мироздания, возвращался в Пустоту. Для Странствующего бога утратить нить было куда проще, чем для Неподвижного, отчего их становилось всё меньше. Верховные боги терпеливо ждали, когда последний из них канет, и тогда они смогут установить на земле свой нерушимый порядок, и никакие Странствующие уже не смогут вносить в него хаос своими перемещениями.

В те времена жил юноша по имени Ю. Он мало чем отличался от остальных. Был сильным, здоровым и умным, как и все остальные. И как все остальные – мечтал коснуться дракона, чтобы стать Великим. Всё, чего касались драконы неизбежно становилось Великим. Все жившие могли понимать языки животных, рыб и птиц, этому не нужно было учиться поскольку знание это было растворено в воздухе, и его можно было просто вдыхать. Но только Великие получали способность общаться с Неподвижными богами и многие недоступные тайны были открыты им.

По вечерам Ю сидел в цветущем саду, думая и вздыхая о своей возлюбленной, смотрел, как катится по небу солнце, и играл на свирели. Возлюбленная же его сидела с ним рядом и тоже смотрела на солнце, думая и вздыхая об Ю. Она была самой красивой, умной и умелой девушкой, хотя и все прочие были так же красивы, умны и умелы. Когда Ю прекращал играть, он пел ей о том, что её губы краснее спелой вишни, её ресницы легки, как лепестки сакуры, а кожа бела, словно Закон. Девушка слушала его с замиранием сердца, в котором пылкой куропаткой трепетала её любовь к Ю.

Однажды ночью, девушка оказалась в саду одна. Она ждала часа, когда лето приблизится настолько, что можно будет перешагнуть в него из весны. Она уже была готова сделать шаг, как вдруг почувствовала боль в ноге. В следующий миг в глазах её потемнело, и она упала в мягкую траву. Ю нашёл её в саду и почти бездыханную, принёс на руках в дом лекаря. Лекарь осмотрел ранение и сказал:

– Её укусила змея.

Ю возразил:

– Но змеи не кусают людей!

Лекарь осмотрел её ещё раз и повторил:

– Её укусила змея. А так как это первый случай, то я не знаю, что с этим делать.

Умываясь слезами, Ю побежал к Великому, живущему в том же селении. Хотя тот был младше Ю на пятнадцать лет и выглядел, как ребёнок, жители наведывались к нему за советом, когда решить проблему обычными знаниями было невозможно. Всё оттого, что, когда он был младенцем, в далёком внешнем мире, влюбившись, один из драконов блеснул глазами и

вспышка эта проникла сквозь бытие и достигла мира людей, где, отразившись от маленького зеркальца его матери, попала прямо в него, лежащего в колыбели. Так в одночасье он стал мудрее и собственных родителей, и всех прочих людей. И годы уже не могли добавить ему большей мудрости.

Великий выслушал Ю и сказал:

– Ты рано пришёл. Вернись, когда будешь готов попрощаться с возлюбленной, и тогда я помогу тебе.

Вне себя от горя Ю вернулся к постели любимой и три дня не унимал слёз. Девушка казалась спящей и слабо дышала, но на лбу и щеках у неё выступали горячие капли кровавого пота. Ю жаждал спасти её, но не чувствовал, что способен попрощаться с ней, потому всё сидел и сидел у её изголовья без сна и еды. Когда же выносить это зрелище стало совсем невозможно, Ю собрался с духом, запер слёзы внутри, а дверь – снаружи, и вновь отправился к Великому, чтобы объявить о готовности. Великий в тот момент уплетал рисовые лепёшки, обмакивая их в мёд.

– Готов ли ты попрощаться с возлюбленной? – Спросил Великий.

– Готов. И попрощался, – ответил Ю. – Но что это означает?

– Это означает, что ты больше не увидишь её ни живой, ни мёртвой. И так же и она не увидит тебя ни мёртвым, ни живым.

– Если это спасёт ей жизнь, то пусть так и будет! – Согласился Ю.

– Тебе очень повезло, – продолжил Великий. – Змея ужалила её за ту ногу, которая оставалась в весне, в то время, как вторая уже шагнула в лето. Укуси она другую ногу, или помедли, то возлюбленная твоя умерла бы мгновенно. Потому она так и будет заперта между временами года, пока не наступит следующая весна. У тебя есть год, чтобы помочь ей. И тогда, она либо очнётся, как ни в чём не бывало, либо умрёт с первой секундой новой весны.

Погоревав от слов Великого о том, что им уже не суждено свидеться и порадовавшись словами о том, что есть год времени, Ю спросил:

– Что же я должен сделать?

– Этого я не знаю. Об этом тебе скажет Другой.

– Как мне найти этого Другого?

Великий дал ему каменный компас.

– Пойдёшь отсюда на север. По пути считай кур. Когда встретишь шестнадцатую, сверни на ближайшем перекрёстке в любую сторону. Продолжай путь, пока левая твоя нога не споткнётся. Тогда зажмурься и запомни первое, что увидишь с закрытыми глазами. Если увиденное окажется мужского рода, сверни в сторону правой руки своей тени, если женского – налево, если что-то среднее, тогда вернись сюда и начни путь сначала. Право и лево проверяя по каменному компасу – поскольку никогда не знаешь, стоит ли в данный момент тень к тебе спиной, или повернута лицом, как отражение, и поэтому тут легко ошибиться. Свернув, двигайся до воды, потом – по её течению. Когда увидишь цаплю в камышах – смотри на клюв, он укажет тебе направление. Следуй ему, пока не встретишь Другого. В одном его ухе будет серьга с тигром, а в другом – с рыбой, а за спиной грубый походный мешок. – Так ответил Великий и тут же заснул.

– Эдак я окажусь совсем в любом месте! – Удивился Ю.

Не мешкая Ю отправился на Север. Он был уверен, что первое, что он увидит с закрытыми глазами – будет лицо его возлюбленной, но когда вдруг споткнулся и зажмурился, то увидел старое, разбитое деревянное ведро, что лежало у его колодца. Пришлось проделать обратный путь и начать заново. Второй раз ему увиделось море. Оказавшись в третий раз в новом месте, он наконец увидел кошку и свернул налево. Дошёл до ручья, потом до цапли, что указала на восток. Через два дня в лохмотьях одежды и в стоптанных до самых ступней туфлях он вышел к дому Великого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.